

Янь Юхэн вздохнула, беспокоясь о том, что Гао Тин не хочет учиться, но ещё больше беспокоясь о том, что она учится слишком усердно.

Гао Тин перелистывала записную книжку, но ни одного слова не понимала, в голове всё мысли о вчерашней песне, которую тот парень пел, признаваясь в любви.

Она слышала, что сегодня, когда Янь Юхэн вызвали в кабинет, того парня из второго класса тоже вызвали, значит, они встретились?

Раньше, когда Гао Тин дулась, это было немного капризно. Она полагалась на то, что Янь Юхэн дружит с ней столько лет, и часто так вела себя. Янь Юхэн всегда шла у неё на поводу, но Гао Тин совершенно не была уверена, что Янь Юхэн выберет её, а не Чжоу Цзяжуна.

Слышала, что Чжоу Цзяжун учится хорошо.

Слышала, что он талантлив во всём.

Слышала, что он хорошо выглядит и очень нравится девочкам.

И даже слышала, что он выше её ростом.

Думая об этом, Гао Тин снова не выдержала и стиснула зубы. Это чувство, когда тебя ставят на одну доску с другими для сравнения, действительно очень неприятно.

Самое злительное то, что этот парень во всём оказывается лучше неё.

Пока Гао Тин предавалась бесконечным мыслям, представление на сцене уже прошло половину.

Янь Юхэн, сидя рядом, обхватила колени руками и послушно смотрела, изредка смеялась вместе с программой и хлопала в ладоши. Когда Гао Тин повернула голову посмотреть на неё, Янь Юхэн тоже повернулась к ней и, весело улыбаясь, сказала:

— Что ты на меня смотришь? Смотри на сцену.

Гао Тин повернулась лицом к сцене, там как раз выступали с песней и танцем, несколько девочек в юбках кружились по кругу.

Гао Тин не считала это чем-то стоящим внимания, смотрела-смотрела и начала задумываться, картинка перед глазами превратилась в Янь Юхэн, приподнимающую подол юбки и танцующую, с грациозной осанкой и лёгкой улыбкой. Она замерла, в одно мгновение душу у неё украла танцующая Янь Юхэн.

Ах, как же Янь Юхэн красива!

...

После того как Чжоу Цзяжун увиделся с Янь Юхэн, он не только не отступил из-за её холодного отношения, напротив, у него возникли к Янь Юхэн другие мысли.

Не имеющие отношения к любви, а скорее похожие на вызов.

Из-за вчерашнего происшествия несколько студентов-администраторов за кулисами категорически не хотели пускать Чжоу Цзяжуна на сцену, особенно когда он тащил за спиной

гитару.

Он метался из стороны в сторону, уговаривал как мог, наболтал целый воз, но всё было напрасно.

В этот момент из-за занавеса за кулисами вышла девушка с повязкой на руке, она взглянула на Чжоу Цзяжуна и сказала тем студентам, которые его преграждали:

— Сегодня его учитель назначил выступать, вы отпустите его.

Те студенты опешили, но довольно быстро освободили Чжоу Цзяжуна, кивнув этой девушке с повязкой:

— Хорошо, старшекурсница Му.

Чжоу Цзяжун её не знал, подумал, что это какая-то девочка, влюблённая в него. В сердце у молодого господина Чжоу вспыхнула гордость, шаги стали лёгкими, словно он летел.

Сейчас, получив свободу, он подскользнул к Му Ляньюнь, словно рыбка, и сказал:

— Ты мне помогла, я не могу ничего не дать в ответ, хочешь мой автограф?

Му Ляньюнь бросила на него взгляд и холодно произнесла:

— Когда ты добьёшься Янь Юхэн, это и будет для меня лучшей благодарностью.

Чжоу Цзяжун услышал и заинтересовался:

— Ты знаешь Янь Юхэн?

Это не был вопрос, это было утверждение.

Му Ляньюнь не была в настроении с ним болтать, даже не посмотрела на него, развернулась и ушла.

Чжоу Цзяжун не рассердился, раз уж он попал за кулисы, цель сегодняшнего визита достигнута.

...

Гао Тин, подперев щёки руками, смотрела, зачарованно, но музыкально-танцевальная программа быстро закончилась, музыка остановилась, и она сразу же очнулась.

Ведущий ещё не вышел на сцену, Чжоу Цзяжун воспользовался возможностью, двумя шагами снова вышел в центр сцены.

С того момента, как он только показал свою башку, многие уже узнали, что это тот, кто вчера признавался в любви, на мгновение в зале стало как в котёл с кипящим маслом, в который плеснули холодной воды — всё взорвалось.

— Пой! Пой!

Тех, кто подначивал, было немало, талант Чжоу Цзяжуна в это время уже начал проявляться, тех, кто просил спеть, было даже больше, чем тех, кто кричал «Вместе».

Янь Юхэн никак не отреагировала, даже если девочки вокруг неё одна за другой от волнения чуть не отбили ей плечи, она ничего не чувствовала. Наоборот, в душе подумала, что это всё равно что сходить на концерт звезды на халяву.

И денег не надо, как хорошо.

Но Гао Тин, увидев его, была как при встрече с врагом, глаза налились кровью, тело среагировало быстрее мозга, со свистом встала.

Янь Юхэн ещё не успела среагировать, как увидела, что Гао Тин рядом с ней, словно пуля, со скоростью света метнулась к сцене.

Чжоу Цзяжун не знал, что сегодня эти двое тоже пришли, хотел другим способом ещё раз спеть песню, ещё не успел сесть с гитарой, как увидел, что зрители внизу расступились, давая дорогу.

Навстречу с мощью гор и обрушивающегося моря неся человек.

Он успокоился, как раз встретился взглядом с Гао Тин, которая скалила зубы.

Гао Тин уже добежала до подмостков, стоящий на сцене Чжоу Цзяжун широко открыл глаза и смотрел на неё, потеряв дар речи.

Студенты внизу тоже были ошарашены этим внезапным изменением, начали шумно обсуждать.

— Кто это?

— Не тот ли маленький друг детства рядом с Янь Юхэн?

Голоса обсуждения были немаленькие, все до одного дошли до ушей Гао Тин.

Её имя ставили рядом с именем Янь Юхэн, на слух это было гораздо приятнее, чем рядом с именем Чжоу Цзяжуна, это словно невидимым образом придало Гао Тин некое мужество, заставив её смотреть на Чжоу Цзяжуна с ещё более надменным видом.

Чжоу Цзяжун глотнул слюну, с нечистой совестью прижал гитару и отодвинул корпусом в сторону. Он не смел смотреть в глаза Гао Тин, во-первых, боялся разозлить Гао Тин, снова получит взбучку; во-вторых, в сердце у него действительно был нечист, встречаясь взглядом с таким чистым взглядом Гао Тин, он сам в сердце первым пал духом.

Такое чувство, словно ты в шутку что-то вытворил, но случайно затронул чужие табу, ещё и навлек на себя серьёзный вызов.

Как же ему было не чувствовать нечистую совесть.

Ни признание, ни любовная песня, ни тайная влюблённость — всё это было просто развлечением, которое Чжоу Цзяжун выкинул от безделья.

Янь Юхэн не придавала значения, он тоже не придавал, но нашёлся тот, кто придал значение.

Гао Тин не было настроения копаться, что именно этот мерзкий парень Чжоу Цзяжун думает, она только знала, что если она снова ничего не сделает, в глазах других Янь Юхэн действительно станет девушкой Чжоу Цзяжуна.

Абсолютно нельзя терпеть!

Гао Тин ещё раз посмотрела на Чжоу Цзяжуна, его такой трусливый вид всё больше заставлял её злиться, в сердце думала: «Какая ещё дрянь смеет при всех признаваться Янь Юхэн!» Она рукой уперлась о сцену, всё тело словно репка, вырванная из земли, ловко запрыгнула на сцену.

Она только что запрыгнула на сцену, студенты внизу начали как по команде хлопать и визжать.

Такой расклад заставил Гао Тин потеряться в догадках, но очень сильно пугал.

Как Чжоу Цзяжун, его так и припугнула Гао Тин, особенно когда он видел, что Гао Тин шаг за шагом приближается к нему, а позади мощная толпа болельщиков, Чжоу Цзяжун замахал руками:

— Не-не-не, брат, я ошибся.

Гао Тин смотрела на него как на крайне неприятного врага, нахмутив брови, косилась на него, молча шла вперёд.

Чжоу Цзяжун после того, как в прошлый раз был ей придавлен к земле и избит, до сих пор сохранял страх, сейчас, глядя, как она с недовольным лицом идёт к нему, он просто хотел плакать, не хватало только упасть на колени.

То, что Чжоу Цзяжун много лет господствовал в шоу-бизнесе Хуаго, было не зря, умение видеть по ветру и умение гнуться и растягиваться были у него на высоте.

Он прижимал гитару и дрожа отступил на полсцены, руки вперёд подал, бормоча:

— Я ухожу, я ухожу, сцена ваша.

Надо сказать, Чжоу Цзяжун был тот, кто знал время, он прижимал гитару и бежал быстрее всех, в одно мгновение исчез без следа, оставив огромную сцену Гао Тин.

Чжоу Цзяжун прожил столько лет и не испытывал такого притеснения, его со сцены как собаку выгнали.

С того времени, как в прошлый раз в радиостудии получил взбучку от Гао Тин, он глубоко осознал мощь этого выглядевшего низким и маленьким «парня».

Гао Тин наконец-то прозрела! Трясу руки от волнения! Чжоу Цзяжун не любит Янь Юхэн, не волнуйтесь~

Сегодня рекомендую французскую песню «Je sais».

<http://bllate.org/book/16703/1534422>